держаться круглосуточно около 40°. Мои соседи по койкам обсуждают мой вид и гадают: «выживет он или нет?»

Действительно, положение было критическое: тело сильно гноится. Ежедневно перевязывают и делают стрептоцид.

В госпитале царит засилье „низ"; полные хозяева и диктаторы обворовывают раненых на каждом шагу. Но несмотря на лишения, питаемся все-же хорошо.

Непрерывно ведем коллективную борьбу с разными Адамами и Абрамами. Время проводим довольно бурно. У одного лейтенанта отобрали даже Т.Т., а по-бы пристрелил кое кого из наших.

Кресты ежедневно бомбят немецкие самолеты. Наш деревянный двухэтажный домишка ходуном ходуном.

Производится эвакуация в тыл. Чтобы отправили и меня поскорее, скрываю свою высокую температуру, отдавая градусник соседу Гусеву.

Наконец 4 марта из этого жиздовского вертепа удалось вырваться.

Погружают в товарные вагоны и мы через сутки трогаемся. До Вологды едем урывками: то бомбят сзади, то спереди. Наш эшелон проскочил благополучно.

В вагоне за нами ухаживает няня Черемушкина. Заботлива и внимательна. Дружинница это надо...

Проезжаем Рыбинск, Ярославль, Иваново, Владимир, затем обратно, Ковров, Гороховец. Но нигде не принимают. Как видно, госпитали везде забиты ранеными.

* * *

13 марта в полдень приезжаем в г. Горький, бывший Нижний Новгород.